

Научная статья

УДК 81

Особенности использования интенсификаторов в псевдонаучном дискурсе

Анна Алексеевна Глибина^{1,2}

¹Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия

²Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации,
Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования интенсификаторов в псевдонаучном дискурсе. Выявлено, что даунтонеры используются наиболее редко. Самая высокая частотность характерна для интенсификаторов с высокой и абсолютной степенями наличия признака. Они помогают сделать текст эмоционально насыщенным и привлечь внимание аудитории.

Ключевые слова: псевдонаучный дискурс, интенсификатор, коннотация, эмоционально-оценочная лексика

Для цитирования: Глибина А. А. Особенности использования интенсификаторов в псевдонаучном дискурсе // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2025. Т. 19, № 2. С. 23–28.

Original article

Peculiarities of intensifiers used in pseudoscientific discourse

Anna A. Glibina^{1,2}

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk Military Institute of the National Guard Troops of Russia,
Novosibirsk, Russia

Abstract. The article reveals the peculiarities of using intensifiers in pseudoscientific discourse. It emphasizes that downtoners are used seldom. Intensifiers which indicate absolute or high degree of characteristic presence are used very frequently. They help to make texts more emotional and attract target audience.

Keywords: pseudoscientific discourse, intensifier, connotation, emotional-evaluative vocabulary

For citation: Glibina A. A. Peculiarities of intensifiers used in pseudoscientific discourse. *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2025, vol. 19, no. 2, pp. 23–28. (In Russ.)

В современной лингвистике интенсивность рассматривается как семантическая категория, являющаяся производной от категорий качественности и количественности [8]. При помощи интенсификаторов происходит субъективное изложение информации. Это согласуется с мнением М. В. Сандаковой,

подчеркивающей, что «мера отражает объективные свойства явлений, а интенсивность обычно связана с субъективными представлениями говорящего о мире» [9, с. 218] и выражает не фактическую меру явления, а представление субъекта о ней [5, с. 57].

Интенсификаторы свойственны художественному дискурсу, о чем свидетельствуют работы Т. Н. Сидоровой [11], Е. В. Шараповой [14], И. А. Прудниковой [7], публицистическому дискурсу (труды Д. С. Семак и Е. В. Сажинной [10], С. В. Ляпун [6], Н. К. Шангаевой [13]), а также интенсификаторы присущи публицистическому дискурсу. Кроме того, интенсификаторы также достаточно широко используются в научно-популярном дискурсе. Однако для научных текстов они в целом не характерны, поскольку одной из главных особенностей научного стиля является нейтральность [4]. В то же время интенсификация свидетельствует о том, что высказывание является экспрессивным, то есть стилистически не нейтральным [2; 12].

Актуальность настоящей статьи состоит в необходимости изучения особенностей использования интенсификаторов в псевдонаучном дискурсе для понимания того, как данный дискурс соотносится с научным, публицистическим и художественным дискурсами.

Цель – изучить особенности использования интенсификаторов в псевдонаучном дискурсе на примере астрологических текстов.

Материалом при проведении настоящего исследования послужили тексты по астрологии общим объемом 54 000 печатных знаков. Из них было отобрано 16 лексических интенсификаторов, по своей частеречной принадлежности являющихся наречиями. Сюда были отнесены интенсификаторы *абсолютно, буквально, довольно, достаточно, крайне, немного, несколько, особенно, очень, слегка, слишком, совсем, совершенно, чересчур, чрезвычайно, чуть(-чуть)*.

В настоящей работе псевдонаучный дискурс рассматривается как вид дискурса, который ориентирован не на изложение объективных знаний о каком-либо фрагменте действительности, а на

оказание прагматического воздействия на целевую аудиторию путем имитации научного изложения для изменения картины мира человека, его системы ценностей и убеждений. Чтобы убедить своих клиентов в истинности презентуемой информации, псевдонаучный дискурс использует определенный языковой инструментарий, который помогает ему привлечь свою целевую аудиторию и далее удерживать ее внимание.

Одним из таких языковых средств являются интенсификаторы – несамостоятельные слова, семантика которых ориентирована на передачу интенсивности признака чего-либо. К данной группе лексических единиц относятся слова-усилители со значением абсолютной (предельной), высокой, средней и низкой степени наличия признака [9, с. 217]. Именно эта группа слов является одним из основных средств выражения категории интенсивности [3].

Результаты количественного анализа показали, что реже всего в рассматриваемом корпусе текстов встречаются интенсификаторы, отражающие низкую степень наличия какого-либо признака (*слегка, чуть-чуть, немного, несколько*). В среднем частотность их употребления составляет 2–3 единицы на 10 страниц текста, например:

Женщины-Ревати очень красивы, немного упрямы [16].

Как правило, такие интенсификаторы (деинтенсификаторы/даунтонеры [1]) смягчают отрицательное значение имени прилагательного, следующего за ними. Их достаточно редкое использование возможно объяснить тем, что они снижают эмотивность текста, в то время как псевдонаучный дискурс, подобно медийному и художественному дискурсам, нацелен на максимизацию прагматического воздействия. Поэтому даунтонеры используются только для «приглушения» слишком негативных характеристик, например:

В супружестве одной из причин беспокойства может быть то, что эти женщины неадекватно выражают свои внутренние эмоции... Ситуацию можно исправить, если относиться к мужу *чуть жестче*, отбросив стеснительность [16].

Интенсификаторы со средней степенью усиления признака используются на 20 % чаще, чем слова предыдущей группы. Самым частотным в данной группе являются слова *достаточно* и *довольно*:

Само имя накиштры Ану-Радха означает призыв других к поклонению женской энергии..., эти люди достаточно духовны [16].

Обычно интенсификаторы этой группы используются, чтобы усилить качество, присущее чему-либо в недостаточной мере. Например, такой прием применяется, когда человеку приписывается определенное хорошее качество, однако оно присутствует в незначительной степени. Тогда такой интенсификатор помогает повысить уровень качества до значимого уровня.

Наибольшей частотностью в псевдонаучном дискурсе обладают интенсификаторы высокой и предельной степени наличия признака. Например, самым частотным является интенсификатор *очень*. Это можно объяснить тем, что в плане семантики он является одним из самых неспецифичных и нейтральных интенсификаторов [14, с. 457].

В корпусе отобранных текстов он употребляется 43 раза. Рассматриваемое наречие в анализируемом корпусе образует словосочетания с именами прилагательными, имеющими как отрицательную, так и положительную коннотацию. Например, в следующем фрагменте наречие *очень* входит в коллокацию со словом *удачливая*, которое имеет положительный оттенок значения, о чём свидетельствует его определение

Это очень удачливая и счастливая накиштра, которая даёт признание в обществе и престижное положение... [15, с. 16].

Удачливый – такой, которому во всём сопутствует удача. *Удача* – счастливое, благоприятное стечение обстоятельств, способствовавшее желательному, нужному исходу дела, везение [2, с. 1373].

В 88 % случаев слово *очень* входило в словосочетание, в котором имя прилагательное имело положительную коннотацию. В остальных 5 случаях коннотация была отрицательная, например:

Женщины-Пушьи склонны к методичности и консерватизму. Могут прожить очень беспокойную жизнь [16].

О важности интенсификатора *очень* для псевдонаучного дискурса говорит и то, насколько часто он может использоваться в рамках одного микроконтекста. Например, в следующем предложении интенсификатор *очень* употребляется трижды:

Одним из очень хороших качеств природы этих людей является то, что они не очень чувствительны к поражению, и даже если терпят серьезные поражения и сталкиваются с очень серьезными препятствиями, находят возможность преодолеть их [16].

Из слов с положительной коннотацией *очень* чаще всего сочетается с именем прилагательным *благоприятный* (58 словоупотреблений на 169 страниц текста [15]), например:

Если у человека сильный Марс в качестве раджа йога караки, то вторник у него будет очень благоприятным для работы, карьеры или начала новых дел [15, с. 105].

Также *очень* часто вступает в коллокации со словами *сильный*, *хороший*, *важный*, *удачный/удачливый*, *счастливый*, *привлекательный*, *красивый*, *яркий* и др.:

Если транзитная планета состоит в гороскопе в дружеских отношениях с планетой, оставившей точку в знаке, через который она проходит, то результаты должны быть *очень* хорошими [15, с. 141].

Данные наблюдения позволяют предположить, что интенсификатор очень используется для усиления положительных эмоций, что помогает создать благоприятный эмоциональный фон и удержать внимание целевой аудитории. В тех же случаях, когда слово *очень* используется со словами, имеющими отрицательную коннотацию, происходит максимальное нагнетание ситуации посредством использования цепочек из нескольких имен прилагательных, имеющих ярко эксплицитную негативную окраску:

Болезни, вызванные планетой в этой накшатре, начиная со дня транзита Луны по накшатре, очень сложные, серьезные, трудноизлечимые ... вылечить их может только Ашвини [16].

Вторым по частотности является интенсификатор *слишком*, например:

Главная опасность здесь в том, что наша энергия станет слишком размытой, исходящей и экспансивной. Максимум падения в этой накшатре достигает Юпитер. Его энергия становится слишком исходящей и рассеянной, он погрязает во внешней обрядности [15, с. 22].

Как наглядно демонстрирует данный пример, рассматриваемый интенсификатор, в отличие от предыдущего, гораздо чаще сочетается с именами прилагательными, имеющими отрицательную коннотацию (например, *слишком гордый и надменный; слишком критическое состояние ума; слишком волевой и одержимый* и др.):

Негативная сторона данной накштры в том, что урождённые под ней могут быть слишком экспансивными [15, с. 22].

Особенность использования этого интенсификатора в рассматриваемом дискурсе состоит в том, что он усиливает значение следующей за ним цепочки имён прилагательных:

Нам следует опасаться быть слишком волевыми и одержимыми – в противном случае мы переоценим собственные возможности [15, с. 9].

Помимо интенсификатора *очень* также высокой частотностью употребления характеризуются слова *слишком, чрезвычайно, крайне, абсолютно*. Однако они, в среднем, в два раза менее частотны, чем наречие *очень* и не столь универсальны в своём употреблении. Это может быть связано со стилистической маркированностью. Например, интенсификатор *чрезвычайно* принадлежит разговорному стилю.

Чрезвычайный. – 1. Превосходящий всё обычное; исключительный ... *Чрезвычайно, нареч. Разг. – Очень, весьма* [2, с. 1483].

Благодаря данному интенсификатору происходит сближение псевдонаучного дискурса с бытовым. А так как эта лексическая единица стилистически маркирована, внимание целевой аудитории намеренно концентрируется на том, что это слово характеризует, например:

Человек, у которого Венера расположена в этой четверти, обладает магнетической привлекательностью. Он разумен, наделен хорошими качествами, но чрезвычайно привязан к сексуальным наслаждениям [16].

В рассматриваемом дискурсе этот интенсификатор используется главным образом, чтобы подчеркнуть чрезмерное наличие какой-либо отрицательной характеристики, например:

Долгое время мужчины-Пушья оказываются чрезвычайно зависимы от своих родителей... [16].

Сюда же можно отнести наречие *чересчур*, которое также характерно для разговорного стиля:

Чересчур. Разг. Наречие. – слишком, чрезмерно, сверх меры [2].

Такие интенсификаторы помогают сделать акцент на том, что какая-то характеристика выражена сверх меры. Обычно слово *чересчур* используется в рамках микроконтекста со всевозможными средствами создания образов. Например, в следующем отрывке при помощи интенсификатора *чересчур*, эмоционально-оценочной лексики (слов *эксцентричный* и *мятежный*), а также метафоры *раб страстей* создаётся максимально выразительный и эмоционально насыщенный образ:

Третья пада (13°20' – 16°40' Водолея) попадает в наваму Водолея, ...В негативном аспекте она может давать чересчур эксцентричных и мятежных людей – рабов своих страстей... [16].

Также следует отметить наличие интенсификаторов *крайне* и *абсолютно* в анализируемом дискурсе. Они имеют наименьшую частотность употребления в группе интенсификаторов, выражающих высшую степень наличия признака. Обычно они используются, чтобы

подчеркнуть максимально возможное наличие признака, например:

Анурадха, оставаясь крайне целеустремленной, имеет явное пристрастие заводить и поддерживать дружеские связи [16].

Поэтому часто мужчины этого типа ожидают, что их жены будут крайне самостоятельны и надежны ... Они могут служить другим без какого-либо чувства унижения. То есть, абсолютно искренне... [16].

Таким образом, в псевдонаучном дискурсе с разной степенью частоты используются все рассмотренные интенсификаторы и даунтонеры. Однако предпочтение отдается интенсификаторам, обозначающим высокую или абсолютную степени наличия какого-либо признака, а также словам, относящимся к разговорному стилю. Такой выбор лексики помогает псевдонаучному дискурсу создать насыщенный эмоциональный фон, который в большинстве случаев положительный, и это дает ему возможность апеллировать не к разуму, а к чувствам целевой аудитории.

Список источников

1. Берестнев Г. И., Васильева И. Б. Эмотивные интенсификаторы английского и русского языков: от типологии номинаций к когнитивным установкам // Вестник ЧелГУ. 2016. № 1 (383). Филологические науки. Вып. 99. С. 21–32.
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
3. Коряковцева Е. И., Рацбарская Л. В., Сандакова М. В. Динамика оценочных интенсификаторов в русском языке XXI в.: словообразовательный и семантический аспекты // Вестник ВолГУ. Серия 2. Языкознание. 2021. Т. 20, № 5. С. 6–19. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.5.1>
4. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 3-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 256 с.
5. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления (проблемы семантики). Новосибирск: Наука, 1996. 231 с.
6. Ляпун С. В. Прагматические интенсификаторы газетного аналитического текста // Научная мысль Кавказа. 2009. № 1. С. 107–112.
7. Прудникова И. А. Экспрессивность и типы языковых интенсификаторов в художественном тексте (на примере романа М. А. Шолохова «Тихий Дон») // Омский научный вестник. Филологические науки. 2010. № 5 (91). С. 127–129.
8. Родионова С. Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры / отв. ред. А. В. Бондарко, С. А. Шубик. СПб.: Наука. 2005. С. 150–168.

9. Сандакова М. В. Тенденции развития класса лексических интенсификаторов в русском языке новейшего периода // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 4. С. 217–226.

10. Семак Д. С., Сажина Е. В. Интенсификаторы негативных эмоций в публицистическом дискурсе // Евразийский научный журнал. Филологические науки. 2020. № 5. С. 71–73.

11. Сидорова Т. Н. К вопросу о статусе интенсификаторов и их функционировании в текстах художественной литературы // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-statuse-intensifikatorov-i-ih-funktsionirovani-v-tekstah-hudozhestvennoy-literatury> (дата обращения: 04.06.2025).

12. Терентьева Е. В., Ефимова А. А. Количественная определённость признака у относительных прилагательных (потенциальные интенсификаторы) // Историческая и социально-образовательная мысль. Образование и педагогические науки. 2017. Т. 9, № 1/1. С. 164–169. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-164-169

13. Шангаева Н. К. Использование интенсификаторов в языке французских женских журналов // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2013. № 11. С. 75–77.

14. Шарапова Е. В. Интенсификаторы в идиостиле Ф. М. Достоевского: нестандартная сочетаемость и ее семантические эффекты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12, № 2. С. 454–471. DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-2-454-471

15. Фроли Д. Астрология провидцев: курс по Ведической астрологии. Американский Институт Ведических Исследований. Ч. III, 2003. 169 с.

16. Sudarshana. Портал о ведической астрологии и культуре. URL: <https://sudarshana.ru/nakshatras/satabhisha> (дата обращения: 07.06.2025).

Информация об авторе

А. А. Глибина – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и теории перевода, Новосибирский государственный педагогический университет, Anna.Glibina@inbox.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2053-9973>

Information about the author

A. A. Glibina – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation Theory, Novosibirsk State Pedagogical University, Anna.Glibina@inbox.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2053-9973>

Статья поступила в редакцию 25.08.2025; одобрена после рецензирования 29.08.2025; принята к публикации 08.09.2025.

The article was submitted 25.08.2025; approved after reviewing 29.08.2025; accepted for publication 08.09.2025.